

REFERENCES

Chlon-Dominczak, A. "Evaluation of Reform Experiences in Eastern Europe" In *Pension reforms: results and challenges*, 145-237. Santiago: CIEDESS, 2003.

Holzman, R., and Hinz, R. *Old-age income support in the 21st century: an international perspective on pension systems and reform*. Washington: The World Bank, 2001.

[Legal Act of Ukraine] (2003). <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1057-15>

Leonov, D. A. "Opodatkuvannia v systemi nederzhavnoho pensiinoho zabezpechennia" [Taxation in the private pension system]. *Rynok tsinnykh papieriv Ukrainy*, no. 11-12 (2002): 83-90.

Leonov, D. A. "Problema nerivnosti v opodatkuvanni posluh z nederzhavnoho pensiinoho zabezpechennia v Ukraini" [The problem of inequality in taxation of private pensions in Ukraine]. *Finansy, oblik i audyt*, no. 2 (2003): 85-91.

Leonov, D. A. "Rynok finansovykh posluh nederzhavnykh pensiinykh fondiv: vplyv systemy opodatkuvannia" [Financial Markets private pension funds: the impact of the tax system]. *Akademichnyi ohliad. Seriia «Ekonomika ta pidpriemnytstvo»* (2007): 34-41.

[Legal Act of Ukraine] (2010). <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2755-17>

[Legal Act of Ukraine] (2012). <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/5519-17>

[Legal Act of Ukraine] (2013). <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/657-18>

"Ohliad ryнкiv. Ohliad nakopychualnoho pensiinoho zabezpechennia" [Market Review. Overview of funded pensions]. Natsionalna komisija, shcho zdiisniuie derzhavne rehuliuвання u sferi ryнкiv finansovykh posluh. <http://nfp.gov.ua/content/rinok-npz.html>

Tymchenko, O. "Dotsilnist novatsii v opodatkuvanni operatsii z tsinnyymi paperamy" [The feasibility of innovations in the taxation of securities transactions]. *Finansova infrastruktura Ukrainy: problemy ta napriamky rozvytku*. Kyiv: Krynytsia, 2013. 105-108.

УДК 339.727.012.435

ОГРАНИЧЕНИЯ В ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ ПРОТЕКЦИОНИЗМА СУБЪЕКТАМИ МЭО

© 2014 КВИТКА Э. Е.

УДК 339.727.012.435

Квитка Э. Е. Ограничения в валютно-финансовых отношениях как проявление политики протекционизма субъектами МЭО

Целью данной статьи является рассмотрение форм валютных ограничений, целей и последствий их применения, а также проявления политики протекционизма (или либерализма) в рамках их использования. В процессе исследования было установлено, что в рамках валютного контроля осуществляется комплекс мер в виде запрета, лимитирования, регламентации, задержки совершения операций с валютными ценностями или распоряжения ими, которые принимают форму валютных ограничений. Перспективой дальнейших исследований в данной области является разработка механизма формирования эффективной валютной политики, являющей собой аналогию торговой политики разумного протекционизма в сфере валютно-финансовых отношений.

Ключевые слова: валютная политика, валютный контроль, валютное регулирование, валютно-финансовые ограничения, валютно-финансовые институты, протекционизм.

Рис.: 1. **Библ.:** 9.

Квитка Эвелина Евгеньевна – преподаватель кафедры экономической теории и права, Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия» (ул. Лермонтовская, 27, Харьков, 61000, Украина)

E-mail: kvitka_e@me.com

УДК 339.727.012.435

UDC 339.727.012.435

Квитка Э. Е. Ограничения в валютно-финансовых отношениях как проявление политики протекционизма субъектами МЭО

Kvitka E. Ye. Restrictions in the Monetary and Financial Relations as a Sign of Protectionism Policy by Subjects of IECO

Метою даної статті є розгляд форм валютних обмежень, цілей та наслідків їх застосування, а також прояви політики протекціонізму (або лібералізму) в межах їх використання. У процесі дослідження було встановлено, що в межах валютного контролю здійснюється комплекс заходів у вигляді заборони, лімітування, регламентації, затримки здійснення операцій з валютними цінностями або розпорядження ними, які приймають форму валютних обмежень. Перспективою подальших досліджень у даному напрямку є розробка механізму формування ефективної валютної політики, що є аналогом торгової політики розумного протекціонізму у сфері валютно-фінансових відносин.

The aim of this article is to examine the forms of foreign exchange restrictions, its targets and effects, as well as the manifestations of the policy of protectionism (or liberalism) in the context of its use. It was found during research, that in the limits of the exchange control a series of measures take place in the form of prohibition, restriction, regulation, delay of the operations with currency values or dispositions, which takes the form of currency restrictions. The prospect of the further research in this area is the development of a mechanism for the formation of an effective monetary policy, by analogy with the trade policy of the reasonable protectionism in the field of monetary and financial relations.

Ключові слова: валютна політика, валютний контроль, валютне регулювання, валютно-фінансові обмеження, валютно-фінансові інститути, протекціонізм.

Key words: monetary policy, foreign exchange control, currency regulation, monetary and financial restrictions, monetary and financial institutions, protectionism.

Рис.: 1. **Бібл.:** 9.

Рис.: 1. **Бібл.:** 9.

Квитка Эвелина Евгеньевна – викладач кафедри економічної теорії і права, Харківський гуманітарний університет «Народна українська академія» (вул. Лермонтовська, 27, Харків, 61000, Україна)

Kvitka Evelina Ye. – Lecturer of the Department of Economic Theory and Law, Kharkiv University of Humanities (vul. Lermontovska, 27, Kharkiv, 61000, Ukraine)

E-mail: kvitka_e@me.com

E-mail: kvitka_e@me.com

Сегодня доминирующей формой международных экономических отношений (МЭО) является международное движение капитала, обороты по сделкам с которым возрастают с течением времени. Данная форма международных экономических отношений пребывает в неразрывной связи с мировой валютно-финансовой системой, посредством которой происходит «перелив» капитала из одних стран в другие, осуществляются международные расчеты, устанавливаются их правила и т. д. Благодаря глобализационным и интеграционным процессам, которые происходят сегодня в мире, на многих международных финансовых рынках параллельно происходит и соответствующая либерализация условий деятельности их субъектов (особенно на региональных). Однако снижение вмешательства со стороны государств в данные процессы часто приводит к неблагоприятным последствиям для последних, обуславливая необходимость осуществления валютного контроля.

Исследованиями в данной области занимались такие ученые, как Никифоров В. А., Журавка Ф. А., Максименко Т. С., Архипов А. Ю., Ишханов А. В., Линкевич Е. Ф. [1 – 5] и др. Значительная часть исследований валютно-финансовых отношений приходится на внутреннюю денежно-кредитную политику, способы валютного контроля и регулирования, рассмотрение валютно-финансовых институтов и их функций. Однако относительно неразработанной, на наш взгляд, является проблема ограничений в сфере валютно-финансовых отношений, что рассматривается нами как проявление политики протекционизма на международном уровне.

Целью данной статьи является рассмотрение форм валютных ограничений, целей и последствий их применения, а также проявления политики протекционизма (или либерализма) в рамках их использования.

Валютные ограничения – одна из форм государственного вмешательства в экономику, осознание необходимости которого пришло к государственным деятелям еще в начале XVI века: представители меркантилистской школы экономической мысли выступали за запрет (ранний меркантилизм) или ограничение (поздний меркантилизм) вывоза золота и серебра за границу как главного условия богатства страны. Впоследствии их взгляды, несомненно, подверглись критике и некоторому переосмыслению, однако меркантилисты считаются родоначальниками такой формы внешнеэкономической политики, как протекционизм, который в той или иной форме и степени используется всеми без исключения странами, принимающими участие в международном разделении труда.

Валютные ограничения – инструмент валютной политики, включающей в себя валютное регулирование и валютный контроль.

Валютное регулирование позволяет сгладить неблагоприятные воздействия внешних рынков на валютный курс, предотвращать отток капиталов и прочие внешние негативные воздействия на национальную экономику. Поэтому регулирование данной сферы международных экономических отношений имеет большое значение для экономической безопасности страны.

Грамотное валютное регулирование также оказывает помощь в привлечении иностранных инвестиций, что создает дополнительный потенциал для развития как отечественной экономики, так и предпосылки для развития ее внешнеэкономических связей.

«Система валютного контроля представляет собой совокупность мер по реализации порядка перемещения различных форм валютных ценностей между странами, определенного их законодательством. В рамках валютного контроля осуществляется комплекс мер в виде запрета, лимитирования, регламентации, задержки совершения операций с валютными ценностями или распоряжения ими, которые принимают форму валютных ограничений. [...] В качестве главных целей валютного контроля и валютных ограничений можно выделить следующие:

- ✦ обеспечение экономической безопасности;
- ✦ стимулирование развития внешнеэкономических связей;
- ✦ формирование валютных резервов стран;
- ✦ выполнение международных обязательств стран.

Для выполнения таких мер создается механизм валютного контроля за внешнеэкономической деятельностью, который определяет формы и методы контрольной деятельности, а также специальные органы, участвующие в процессе валютного контроля, которые меняются в связи с направлениями валютной политики. К органам валютного контроля, как правило, относятся центральные банки стран с уполномоченными ими кредитными учреждениями, как, например, в Австрии, Германии, где выделен специальный круг банков, через которые проводятся валютные операции» [6].

В Украине валютная политика проводится Национальным банком Украины и регулируется законом «Про Національний банк України» и др. Национальный банк Украины – экономически самостоятельный орган, который осуществляет денежно-кредитную политику в Украине и основной функцией которого является обеспечение стабильности национальной денежной единицы, а среди прочих функций – осуществление валютного регулирования, определение порядка осуществления операций в иностранной валюте, организация и осуществление валютного контроля над банками и прочими финансовыми учреждениями, которые получили лицензию Национального банка на осуществление валютных операций [7, ст. 7, п. 14].

Формы валютного контроля и валютных ограничений по виду операций платежного баланса можно представить в виде следующей схемы (рис. 1).

Развитые страны сегодня постоянно сокращают меры по валютному контролю и ограничениям. Например, в странах Европейского Союза, США и Японии сняты почти все валютные ограничения и не осуществляется валютный контроль за проведением текущих операций, а регулирование внешнеторговой деятельности осуществляется на основе частичного лицензирования экспортно-импортных операций и таможенного регулирования [6]. В развивающихся странах валютные ограничения вводятся значительно чаще и затрагивают условия конвертируемости валюты, обяза-

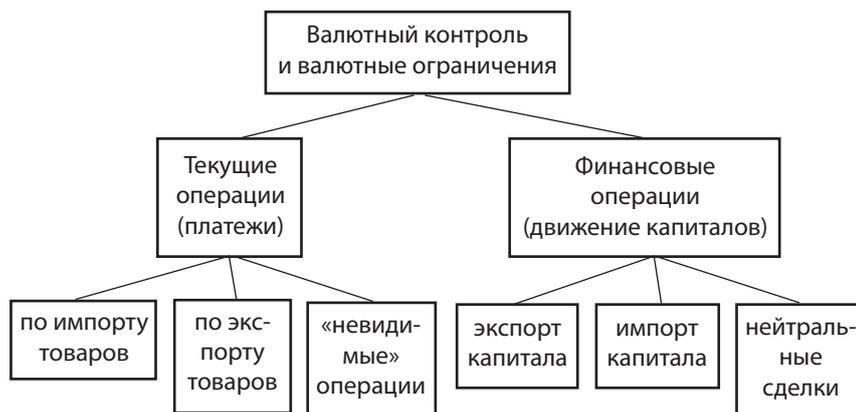

Рис. 1. Формы валютного контроля и валютных ограничений по виду операций платежного баланса [6]

тельства сдачи экспортерами валютной выручки в центральные банки и т. д.

Валютно-финансовая политика служит инструментом для регулирования платежных балансов, а также дисбалансов макроэкономического развития. С одной стороны, она находится под влиянием процессов, происходящих в экономике, а с другой – сама оказывает на них огромное влияние, поскольку действия институтов валютного регулирования распространяют свое воздействие на множество процессов в хозяйственных системах на различных уровнях, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Также следует отметить, что схожие типы валютных политик в отдельных хозяйственных системах могут иметь совершенно разный эффект. Поэтому субъектам, проводившим данную политику, нужно максимально принимать во внимание ситуацию, сложившуюся в каждой отдельно взятой экономике.

В качестве примера различного эффекта от применения схожей валютной политики можно привести ситуацию, сложившуюся в 1992 г. в Швеции и Эстонии. В обеих этих странах была применена политика, имеющая название «валютный совет» – когда государство фиксирует курс национальной валюты, привязывая его к другой. В Эстонии в вышеуказанном году была введена собственная валюта – крона, которую правительство привязало к тогда еще существующей немецкой марке. Это повысило доверие населения к новой валюте, ее устойчивость, а также снизило инфляцию. Впоследствии Эстония первой из стран Прибалтики была принята в Европейский Союз, что свидетельствует о соответствии ее экономики высоким стандартам и требованиям.

Однако при валютном совете монетарным властям приходится соблюдать определенные ограничения: они не могут осуществлять самостоятельную монетарную политику, кредитовать правительство и коммерческие банки, манипулировать учетной ставкой процента. Это продемонстрировал опыт такой страны, как Швеция: в результате паники на валютных рынках Европы в 1992 г. шведская крона девальвировалась. Правительство отреагировало на это повышением учетной ставки процента до 75%, чтобы привлечь иностранный капитал и предотвратить вывоз валюты за рубеж, а позднее – впервые в мировой финансовой практике – в течение

недели удерживало ее на рекордном уровне 500%, при этом искусственно удерживая курс национальной валюты. В результате после серии банкротств курс пришлось отпустить. В короткие сроки крона девальвировалась на 40% по отношению к доллару США, безработица достигла 15%. Государству пришлось сокращать расходы на здравоохранение, образование, социальные выплаты, административные затраты. Однако вместо того, чтобы позволить банкам обанкротиться, правительство влило капитал в их акции, при этом продавая их активы для возврата средств. Благодаря девальвации шведский экспорт вырос, что помогло стране восстановиться. За 2 – 3 года безработица снизилась до 6%, а внешние займы стабилизировались [8].

Таким образом, можно увидеть, что совмещение политики валютного совета с активными действиями самостоятельной монетарной политики может привести к весьма негативным последствиям, а грамотная политика государства – запустить здоровый рыночный механизм, который автоматически выведет страну из кризиса.

К сожалению, Украине сложно воспользоваться таким инструментом, как валютный совет, в силу следующих причин. Во-первых, в рамках сотрудничества с МВФ (и получения нашей страной кредитов) монетарные власти Украины – а именно НБУ – не могут фиксировать курс гривны, в соответствии с требованиями вышеуказанной организации. Во-вторых, успешный опыт проведения такой политики странами Балтии и Болгарией основан также на том факте, что экономики этих стран можно назвать малыми, и потому их адаптация к новой валютной политике потенциально менее болезненна, чем была бы в Украине. Кроме того, у данных стран была реальная перспектива вступления в Европейский Союз, что является довольно весомым аргументом в пользу фиксации курса [Там же].

Качественное и количественное распространение сегодня валютных ограничений связано, прежде всего, с углубляющейся интернационализацией деятельности хозяйствующих субъектов – от роста внешнеэкономических контактов до интеграционных процессов. Последние обусловлены определенными предпосылками: консолидация капитала, торговые отношения, географическая близость и т. д.

Валютная интеграция сопровождается заключением соответствующих соглашений, которые способ-

ствують унифікації законодавств інтегруючихся державств. Центральна роль в даній діяльності відводиться банківським секторам, оскільки вони відповідають за результати національних і міжнародних валютно-фінансових відносин і виступають не тільки в ролі координатора і регулятора, але і об'єкта інтеграції. Банки являються зв'язуючим ланкою між промисловістю і торгівлею, сільським господарством і населенням.

В якості прикладу можна привести інтеграцію банківських систем Росії і Білорусі, які визначили свої прагнення до створення такої об'єднання, як союзне державство, важливою складовою в співпраці в якому є валютно-фінансова сфера. Відповідно рекомендаціям Базельського комітету по банківському нагляду, країни союзного державства збільшили розмір мінімального статутного капіталу, що сприяє зростанню капіталізації кредитних організацій [9]. Також для розвитку міжбанківської інтеграції Росії і Білорусі передбачається:

- ✦ створення валютного союзу з використанням єдиної валюти як кредитного, розрахункового і платіжного засобу, в тому числі і в наявній обігу;
- ✦ створення єдиного фінансово-банківського ринку шляхом допуску філіалів російських банків на територію Білорусі і навпаки;
- ✦ створення платіжного союзу з єдиною валютою (для забезпечення бесперебойності розрахунків);
- ✦ створення нової установи – єдиного банку, який передбачено буде проводити єдину грошово-кредитну політику і формувати конкурентоспроможні банки в союзному державстві [Там же].

При цьому відзначається, що введення єдиної валюти в межах союзного державства цілеспрямовано проводиться шляхом поступового перетворення в економічної, фінансової і грошово-кредитної сферах кожної країни.

Вищевказані дії урядів Росії і Білорусі можна назвати проявом лібералізму во зовнішній валютній політиці, оскільки дані державства максимально знижують (і прагнуть до подальшого зниження) валютно-фінансові обмеження, бажаючи створити цілісну, єдину інтегровану систему. Відповідно, дії зворотного характеру – введення або збільшення якихось форм валютних обмежень – можна вважати протекціонізмом в валютній політиці, оскільки по аналогії з міжнародними торговельними відносинами і регулюванням їх тарифних і/або нетарифних інструментів валютні обмеження несуть певну захисну функцію для національної валютно-фінансової системи від впливу аналогічних політик інших державств. Однак, як і протекціоністські дії в міжнародній торгівлі, в розглядаємі сфері міжнародних економічних відносин вони можуть мати як позитивні, так і негативні ефекти. Як *позитивним* можна віднести самостійність в проведенні політики, збереженні суверенітету державства в повній мірі і побудові економічних

планів, вільних від чужих-либо сторонніх інтересів, самостійне вплив на валютний курс, платіжний баланс, учетную ставку процента і т. д. А до *негативним* – недоиспользование резервов сторонней финансовой помощи (поскольку международные организации, в частности, МВФ, обязывают страны, просящие помощи, соблюдать определенные условия для ее получения, например, такие, как снижение государственных расходов в любых сферах, рекомендации относительно фиксации валютных курсов и т. д.); значительное сужение возможностей интеграции, а следовательно – возможности совместного решения возникающих проблем и многих других возможностей, вытекающих из данной формы внешнеэкономической деятельности; возможное ухудшение внешнеэкономических связей и отношений с другими странами; снижение открытости экономики и др.

ВИВОДИ

В силу наявності взаємного впливу валютної політики і процесів в економіці країни грамотне її проведення має виключальну важливість для всіх суб'єктів світового господарства. Валютно-фінансова політика застосовується часто як засіб виведення країн з кризових фаз економічного циклу, але одночасно з цим при неправильному застосуванні вона може привести до кризи або погіршити її. Тому інститутам, що проводять дану політику, необхідно чітко розуміти, які саме кроки здійснювати в даній конкретній ситуації в економіці і які валютно-фінансові інструменти для цього використовувати, а також яким чином стан економіки країни, її позиції на світових ринках, характер торговельних відносин з зарубіжними партнерами і перспективи участі в інтеграційних процесах і т. п.

Таким чином, обидва напрями зовнішньоекономічної політики – протекціонізм і лібералізм – можуть застосовуватися не тільки в такій формі міжнародних економічних відносин, як міжнародна торгівля, але і в сфері валютно-фінансових відносин. Інструментами їх в даному випадку є різноманітні види валютно-фінансових обмежень, що стосуються як поточних операцій по експорту і імпорту, так і фінансових операцій з капіталом. Оптимальне поєднання протекціонізму і лібералізму в даній формі міжнародних економічних відносин забезпечить формування довготривалої конкурентоспроможності національних економік і плідне їх співробітництво з країнами світового співтовариства. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Міжнародний правопорядок в світовій фінансовій системі як складова частина міжнародно-правового режиму в сфері міжнародних економічних відносин / Никифоров В. А. // *Вісник Російського державного педагогічного університету ім. А. І. Герцена*. – 2008. – № 78. – С. 169 – 174 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-pravoporyadok-v-mirovoy-finansovoy-sisteme-kak-sostavnaya-chast-mezhdunarodno-pravovogo-rezhima-v-sfere-mezhdunarodnyh>

2. Институциональное обеспечение системы валютного регулирования и валютного контроля в Украине / Ф. А. Журавка // Проблемы экономики. – 2012. – № 1. – С. 15 – 19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/institutsionnoe-obespechenie-sistemy-valyutnogo-regulirovaniya-i-valyutnogo-kontrolya-v-ukraine>

3. Межбанковское сотрудничество России и Китая при проведении экспортно-импортных операций / Л. Д. Хамаганова // Известия иркутской государственной экономической академии – 2008. – № 1. – С. 73 – 76 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarskoe-sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-pri-provedenii-eksportno-importnyh-operatsiy>

4. Основы валютного регулирования и валютного контроля / Максименко Т. С. // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2011. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-valyutnogo-regulirovaniya-i-valyutnogo-kontrolya>

5. Архипов А. Ю. Новый мировой валютный стандарт: поиски и перспективы / А. Ю. Архипов, А. В. Ишханов, Е. Ф. Линкевич // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2013. – Том 4. – № 4. – С. 73 – 84 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/novyy-mirovoy-valyutnyy-standart-poiski-i-perspektivy>

6. Валютно-финансовый механизм внешнеэкономических связей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://3ys.ru/mezhdunarodnye-finansy/valyutno-finansovyy-mekhanizm-vneshneekonomicheskikh-svyazey.html>

7. Закон України «Про Національний банк України» від 20.05.1999 р. № 679-XIV: Верховна Рада України. Офіційний веб портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/679-14>

8. Христич А. Как восстановить доверие к гривне? / А. Христич [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.companion.ua/articles/content?id=290421&type=Forprint>

9. Интеграция банковских систем России и Беларуси: валютно-финансовые предпосылки / Ю. И. Лопух, Т. В. Новик, И. А. Панковец и др. // Основы экономики, управления и права. – 2012. – № 6. – С. 57 – 60.

REFERENCES

Arhipov, A. Yu., Ishkhanov, A. V., and Linkevich, E. F. "Novyy mirovoy valiutnyy standart: poiski i perspektivy" [The new world monetary standard: the search and prospects]. <http://cyberleninka.ru/article/n/novyy-mirovoy-valyutnyy-standart-poiski-i-perspektivy>

Khamaganova, L. D. "Mezhdunarskoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaya pri provedenii eksportno-importnykh operatsiy" [Interbank cooperation between Russia and China during the export-import operations]. <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarskoe-sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-pri-provedenii-eksportno-importnyh-operatsiy>

Khristich, A. "Kak vosstanovit doverie k grivne?" [How to restore confidence in the national currency?]. <http://www.companion.ua/articles/content?id=290421&type=Forprint>

[Legal Act of Ukraine] (1999). <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/679-14>

Lopukh, Yu. I. et al. "Integratsiia bankovskikh sistem Rossii i Belarusi: valiutno-finansovye predposylki" [Integration of banking systems in Russia and Belarus: monetary and financial conditions]. *Osnovy ekonomiki, upravleniia i prava*, no. 6 (2012): 57-60.

Maksimenko, T. S. "Osnovy valiutnogo regulirovaniia i valiutnogo kontrolya" [Basics of currency regulation and currency control]. <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-valyutnogo-regulirovaniya-i-valyutnogo-kontrolya>

Nikiforov, V. A. "Mezhdunarodnyy pravoporiadok v mirovoy finansovoy sisteme kak sostavnaia chast mezhdunarodno-pravovogo rezhima v sfere mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnosheniy" [International rule of law in the global financial system as part of the international legal regime in the field of international economic relations]. <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-pravoporiadok-v-mirovoy-finansovoy-sisteme-kak-sostavnaya-chast-mezhdunarodno-pravovogo-rezhima-v-sfere-mezhdunarodnykh>

"Valiutno-finansovyy mekhanizm vneshneekonomicheskikh svyazey" [Monetary and Financial mechanism of foreign economic relations]. <http://3ys.ru/mezhdunarodnye-finansy/valyutno-finansovyy-mekhanizm-vneshneekonomicheskikh-svyazey.html>

Zhuravka, F. A. "Institutsionalnoe obespechenie sistemy valiutnogo regulirovaniia i valiutnogo kontrolya v Ukraine" [Institutional support system of currency regulation and currency control in Ukraine]. <http://cyberleninka.ru/article/n/institutsionnoe-obespechenie-sistemy-valyutnogo-regulirovaniya-i-valyutnogo-kontrolya-v-ukraine>